

ЗАВОЕВАННЫЕ СЕРДЦА

С московским театром им. Вл. Маяковского, с именем народного артиста СССР Н. П. Охлопкова навсегда вошли в сокровищницу мирового сценического искусства многие спектакли и пьесы. Мы знаем, что «Грозу», «Гамлет» и «Медведь» вновь открыл для нас этот театр. Сюда впервые принесли свои пьесы замечательные советские драматурги Н. Погодин и А. Арбузов. Из этих стен шагнули в театры страны многие достижения советской режиссуры. М. Бабанова, Л. Свердлин, А. Ханов, Е. Самойлов, Б. Толмазов — эти выдающиеся мастера современного искусства навсегда связали свою судьбу с театром им. Маяковского. Нет ни одной сколько-нибудь заметной театральной дискуссии, в которой бы не фигурировали работы маяковцев.

Почему так велик интерес к этому коллективу? Потому что с его именем связано прежде всего предостережение о поиске и удивительных находках, порою ошеломляющих, но всегда вызывающих уважение и неизменно связанных с беспокойством о будущем театрального искусства. Это коллектив, где невозможно спокойствие и самодовольство, где каждая победа рассматривается как шаг к последующим испытаниям, где поступательное движение направлено все к большему обмену актёра и зрителя. Театру тесны рамки сцены, зала, выносец, всего айдая. Его спектакли вырываются на площади города. Театр говорит с вели-

ким народом о великом. Он хочет говорить об этом в полную мощь своего голоса, он хочет видеть глаза зрителя, чувствовать его дыхание, ободрение, негодование, слышать смех и вызывать слезы.

Пусть не на всех этапах эта благородная задача оказывается выполнимой. По-настоящему творческому коллективу сопутствуют не только победы, но и неудачи. У театра им. Маяковского есть свое лицо. И потому он настойчиво ищет своего драматурга, свою пьесу, свои формы сценической выразительности. Ищет и находит.

Много лет назад принес в театр А. Арбузов свою «Таню». Главную роль в спектакле сыграла Мария Бабанова. Пьеса была большой удачей драматурга, а героиня навсегда сложилась в образ, созданным Бабановой. Умная, тонкая и специфичная актриса сыграла в театре не так уж много ролей, но все они стали этапными в ее творческой биографии. Увидев актрису однажды, уже нельзя было говорить отдельно о роли и об исполнительнице. Запомнился образ. Была Таня — Бабанова, была Диана — Бабанова, была Софья — Бабанова, готовилась Офелия — Бабанова. Каждая новая работа — событие. Наверное, поэтому вдруг наступил длительный период молчания. Рядомая драматургия не могла слиться с талантом актрисы. А в хороших пьесах, принимаемых к постановке, не было ее, бабановского, матернала.

Для других авторов были написаны Арбузовым «Годы странствий» и «Иркутская история». На театр по-прежнему считал драматурга своим.

В прошлом году он принес сюда «повесть для театра» «Нас где-то ждут». Она написана, вероятно, для любимых актёров и, прежде всего, для любимой актрисы — Бабановой.

Весной в Москве состоялась премьера. Но первую проверку на зрителе спектакль проходит в Минске. Спектакль этот такой же живой, трепещущий, как и те вопросы, что решаются в пьесе. О чем она? Прежде всего, о месте человека в жизни, о трудной и сложной судьбе, которая выпрывается сама и поднимает свои примером других. Можно сказать, что это «исконная арбузовская тема». Драматург всегда интересуется велекий герой, Таня, Ведерников («Годы странствий»). Валька («Иркутская история»). В чем-то схожа с ними судьба Александры Ильинной («Нас где-то ждут»). Схожа своей талантливостью, стремительностью, прямой и личной неустойчивостью. Только Ильина — человек, нашедший свое место в жизни, определивший все «за» и «против». Цель своей деятельности она видит в том, чтобы также ускорить и направить поиск хорошего в других. Анатолий Леднев, Роберт Белкин, Валерия и Агнесса, сорприкнувшись с ее большими человеческим теплом и умом, становятся новыми людьми, внутренне распрямляются.

На первый взгляд может показаться, что пьеса излишне насыщена «культурничеством». В районный городок под Москвой, из которого молодежь убегает за большой кучатурой в столицу, назначает директор клуба Ильину. С ее приездом жизнь городка преобразуется,

вспыхивает яркий огонек, к которому тянутся юные сердца. Дом культуры наполняется величественной музыкой Чайковского, здесь играют «Грозу», ведут открытый спор с балетистом. Здесь пестуют талант юного музыканта, учат девочку-работницу любить стихи, а неулюбивого вальщика строителя — любоваться отражением лунного света в реке.

Однако режиссер Н. П. Охлопков выводит на первый план, если можно так выразиться, большую тему маленького героя. Все герои предельно обываемы и просты. Их заботы схожи. Но вот они начинают рассказывать о себе и вырастают на наших глазах. Арбузов верен приему, найденному им в «Иркутской истории»: герои мыслят вслух, а в кульминационные моменты они оценивают события согласно своим характерам и взглядам. Почему благодарна такая публицистическая форма драматургии? Человек, совершивший подвиг, редко может так же складно и увлекательно передать свои мысли и ощущения в тот решительный момент. И чаще всего поступок превалирует над его оценкой. Драматург идет от обратного. Он стремится раскрыть то, что частично остается для нас тайной — он предугадывает мысли и оценки героя перед решительным поступком. И тогда обываемое становится великим.

В спектакле много героев. И они не похожи друг на друга. Их несхожесть идет не столько от биографии, сколько от талантливого исполнения и режиссерской расстановки сил. Бабанова, Свердлин, Марцевич,

для анализа. Драматургический образ входит в сознание только в данном конкретном исполнении. М. Бабанова сдержанна и мягка. Может показаться, что она излишне углублена в себя и оттого чуть скупа. Но это только на первый взгляд. Ее глаз все подмечает, а ум все фиксирует. И потому некоторая эмоциональная сдержанность лишь привлекает, ибо сулит окружающим неведомую глубину.

Трудным путем идет Э. Марцевич (Леднев). Ему постоянно приходится сдерживать стремление драматурга пожать этого героя, рассказать о нем, как о «бедной сиротке». Не искаленная юность — главное в образе Леднева, говорит актер. Леднев, скептик и «удачный философ», полюбил этот городок в этих людях, прикипел к ним сердцем и теперь не сможет без них.

А. Ханов — Праздников. «Говорят, что небо голубое». Но начальнику строительства некогда убедиться в этом. Плани, сметы... И вновь телефонные звонки, крики, хлопоты. Дом культуры — это еще одна лишняя статья расходов. Так считает Праздников поначалу. Но именно он уводит Ильину в другой город, на новое строительство зажигает еще один огонек, уводит туда, где таких людей ждут.

Б. Толмазов — Орел. Этот разноплановый актер, поражающий в десятках спектаклей аналитическим умом своих героев, умеет вкладывать удивительно точную маску ограниченности. Таков его Орел — тиничный деятель районного масштаба отмирающей застройки. Он умеет создать видимость деятельности, отматчи-

ваться тогда, когда нет собственного мнения, и нажимать подлитический капитал на пустяках. Его позиция «отсиестись и переждать» оказывается развитой по всем статьям.

Небольшой эпизод с участием Евгения Самойлова оборачивается в спектакле целой темой. Ильина любила человека незурядного, почти гениального. «Почти» потому, что у него хватало таланта для работы, но никогда не оставалось для личной жизни. В быту он был жесток, мелочен, себялюбив, подчинил своим прихотям любимого человека и всю окружающую обстановку. Герой Самойлова так и не может до конца поверить в то, что его «талантливость» разлюбили.

О каждом участнике этого великолепного актерского ансамбля можно было бы говорить особо. Диржирует ансамблем неистощимая на выдумку фальшивая постановщица Н. П. Охлопкова.

Охлопков неоднократно говорил о своей любви к драматургу А. П. Чехову, о желании найти новое режиссерское решение для постановки чеховских пьес в советском театре. Критика не раз подмечала, что в творчестве А. Арбузова отчетливо звучат чеховские мотивы, чеховский гуманизм, чеховские драматургические приемы.

Может быть, новая встреча Охлопкова с Арбузовым является еще одной разведкой в чеховскую тему. Во всяком случае эта разведка одинаково радостна, долгожданна и для зрителя и для театра.

Т. ОРЛОВА

**СОВЕТСКАЯ З
БЕЛОРУССИЯ**

Воскресенье, 29 июля 1953 г.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
г. МИНСК